

Удар от взрыва распространился по стенам домов, выстроившихся вдоль улиц.

Младшая нежить, ближайшая к Кармен, когда она выпустила импровизированную священную бомбу нежити, не выжила. Когда мрачный свет коснулся их, то тела стали черными, как уголь, и рассыпались, полностью исчезнув. Для тех, кто находится немного дальше, само их существование было вытолкнуто из их тел и уничтожено, оставив после себя только нормальные трупы.

Кармен выбралась из груды обломков. Её выбросило через стены дома, когда взрыв отбросил девушку.

Пошатываясь, её накатила внезапная волна слабости и тошноты, она огляделась вокруг и осмотрела себя. Это была гостиная небольшого дома. Древний декор выглядел старым и потрепанным ещё до того, как она грубо пробралась сюда, а теперь он выглядел совершенно разрушенным. Обеденный стол, который стоял в центре комнаты, был разломан пополам под ней, повсюду разбросаны осколки.

Пульсирующая боль шла с её левой стороны, и когда она посмотрела вниз, то увидела, что левая рука полностью исчезла от локтя. Что-то было похоже на ожоги до плеча.

Во второй раз за сегодня она потеряла руку. Оба раза это было одно и то же.

Хотя она подтолкнула к руке столько маны, сколько могла, чтобы восстановить её, в ответ плоть просто задымилась. Обрубок даже не начал отрастать – следы святой маны, всё ещё сосредоточенные в обожженной части руки, препятствовали усилиям на каждом этапе пути. Мана нежити, которую она направила туда, вела себя хаотично.

Пока она пыталась нейтрализовать эту святую ману, это был медленный процесс. Её утешало только то, что Саевару, вероятно, было хуже, чем ей. Вероятно, у него не было головы, а не просто руки.

Даже если урон не был смертельным, Саевар надолго выбит из битвы, и ей останется только с Майло.

А где вообще был этот большой скелет? Прямо перед взрывом Майло был рядом с ней, так что, вероятно, он был запущен в другом направлении. С другой стороны, он также находился дальше от основного взрыва, поэтому должен был восстанавливаться быстрее.

Внезапно насторожившись, она вскочила на ноги, распространив свои чувства и оглядываясь в поисках Скелета. Однако она не могла его найти, хотя чувствовала, что Саевар шатается где-то ещё.

Она также почувствовала только трех нежити рыцарского класса там, где был Барсиг - они,

должно быть, успешно уничтожили одного из своих врагов.

- Но где был Майло? Всё это время было так просто, что я не думала, что теперь он сможет скрыть свою ауру.

Понимая, что Майло не так прост, как она предполагала вначале, Кармен решила быть более осторожной.

Вместо того чтобы идти прямо, возможно, прямо в засаду, она тихонько обогнула более шумные обломки и направилась глубже в дом.

Каким-то чудом она всё ещё держала свой меч. Когда Кармен уничтожила голову Сеэвара и свою левую руку, ей удалось вытащить меч, когда её отбросило назад взрывом.

Было бы иронично, если бы она потеряла его, сделав так много, чтобы этого не случилось.

Древние ступени скрипели, когда она поднималась по лестнице. Проклятие предотвратило гниение в пределах его границ, поэтому дерево выдержало её вес, а толстый ковер по дереву заглушил шаги.

- Майло здесь тоже нет. Наверное, снаружи, но где?

Даже если она его обнаружит, то не собиралась с ним бороться. Она была уверена, что сможет увернуться от его медленных ударов молота.

Затем, когда её рука заживёт, она могла снова попытаться сразиться с ним.

Проблема заключалась в том, что её процесс выздоровления длился слишком долго. Ущерб, который причинила странная смесь святой и маны нежити, был ужасен. Это практически полностью заблокировало её регенерацию.

Когда святая мана смешивала ману нежити, она образовывала некую хаотическую энергию со свойствами обоих.

Хотя она никогда не пробовала этого, Кармен догадалась, что, если она ударит им человека, странная новая мана, вероятно, разрушит пораженную часть и предотвратит исцеление святой магией. Атака была воплощением обоюдоострого меча.

В доме было три этажа и мансарда. Убедившись, что Майло нет на втором и третьем этажах, она направилась на чердак. Там хранилось несколько ящиков, но ничего, кроме пыли и старой паутины. Никаких следов пауков - даже если бы они были, это была бы нежить.

- И здесь тоже.

Дом задрожал, когда ударные волны от битвы, происходившей поблизости, раздались, заставив пыль осыпаться. Даже отсюда она могла сказать, что битва для Барсига складывалась не очень хорошо.

Крики и вопли живых наполняли воздух, и иногда один из них прерывался, когда они умирали.

Хотя им удалось убить одного из рыцарей, самый опасный из них – скелет-маг всё ещё был жив. Однако многие священнослужители уже были убиты. Кармен больше не чувствовала их.

Если она не найдет Майло в ближайшее время, то можно ли сделать вывод, что он сбежал? Возможно, он решил отступить, увидев, что она может сделать с этой странной смесью нежити и святости. В таком случае она могла бы помочь Барсигу.

Но не без её отсутствующей руки. Рана становилась действительно раздражающей, и она не переставала пульсировать. Ощущение было не болью, а просто дискомфортом, который она испытывала от того, что в ней похоронили что-то святое.

Разве она не могла сделать то, о чем забывала...

Обладая мечом, усиленным её рудиментарными способностями, она нанесла четыре быстрых и точных удара по стене и пнула. Сделанная из дерева и тонкого слоя камня, стена легко разделилась надвое от меча. Кусок, который она пнула, вылетел на улицу, сокрушив зомби внизу. Выпрыгивая из дома, она оглядела улицы в поисках Майло.

Большого скелета нигде не было видно.

- Он действительно сбежал? Может, я неверно оценил его характер.

Когда она приготовилась к спуску, её чувство опасности ожило. Знак могущественной нежити появился так близко к ней, что был практически прямо над ней.

Не ниже. Не в стороны. Ни впереди, ни сзади, и последним оставшимся местом, которое она не проверила, была крыша над ней.

С трудом скручиваясь в воздухе, она повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Майло прыгает с крыш, лунный свет из-за спины отбрасывает его лицо в темные тени, так что видны только его светящиеся глаза.

- Тебе действительно нравится нападать на меня сзади, не так ли? – прорычала она.

- Это просто самый верный путь к победе.

С этими словами в ответ Майло уронил молот, и его тупые концы врезались в меч, который Кармен держала перед собой. Однако, если её левая рука не использовалась как скоба, она не могла должным образом заблокировать молот и лезвие меча вонзились ей в грудь.

Ах, я помню, как это было раньше.

Удар мощного молота прокатился по её телу, сломав ребра и грудину. Он отправил Кармен вниз, врезавшись в землю, образуя кратер. Единственная причина, по которой она была немного лучше, чем Саевар, заключалась в том, что скелет меча получил прямой удар от молота, потому что она слегка заблокировала мечом.

Но на этот раз она не сможет просто выкатиться из кратера. У Майло, несомненно, были контрмеры.

Темная сила скелета спустилась со всем надвигающимся присутствием горы. Она почувствовала то же самое чувство гибели, когда Саевар укусил её меч. Что-то в Майло только что внушало ей ненормальный страх.

Однако, возможно, из-за того, что она собиралась умереть, её разум был перегружен, поскольку она искала в своих воспоминаниях что-то вроде того, что могло бы сработать. Она нашла его в тот момент, когда молот Майло упал ей на грудь - в самый центр, стремясь уничтожить ее одним ударом.

Сердце Кармен забилося. Замерзшая кровь в её теле превратилась в жидкость. Не только кровь, но и каждый дюйм тела стал темно-алым.

Не встретив ни единого намека на сопротивление, молот Майло пронзил её грудь и врезался в землю, разбрызгивая кровь во все стороны.

Как бы далеко ни летела кровь, Кармен чувствовала каждую каплю. Каждая капля была частью тела. Кровь, летевшая в воздухе, разбрызгиваясь о стену или ударяясь о землю, - вся она дрожала и корчилась, когда они поднимались в небо, вырастали крылья и превращались в летучих мышей крови.

Перед горящими глазами Майло раздавленное тело, которое должно было быть забрызгано кровью у его ног, превратилось в рой крошечных красных летучих мышей, которые беззвучно пролетели мимо него.

Они собрались позади в растущей сфере крови. Когда каждая летучая мышь достигала сферы, они таяли, и сфера немного увеличивалась.

Когда все летучие мыши исчезли, сфера искривилась и трансформировалась, пока не приобрела форму человека, наконец обретя цвет, став девушкой, одетой в рваное платье.

Когда Кармен вернулась в свое тело, она побледнела и упала на одно колено, схватившись за грудь, когда что-то врезалось ей в грудь, превратив её в кашу. Сердце перестало биться, и кровь снова замерзла.

Покачиваясь, она развернулась и побежала, прежде чем Майло полностью осознал, что произошло. По правде говоря, она тоже не знала, что только что произошло. Но то, не спасет её снова, по крайней мере, пока сердце не заработает снова.

Не оглядываясь назад, она спрятала свою ауру нежити и помчалась между двумя домами и исчезла в переулке, всё ещё сжимая свою грудь, когда она отказалась лечить руку, чтобы сосредоточить усилия на своем сердце.

Вместо того, чтобы бежать как можно дальше, она плелась позади домов, прежде чем выбрать один из них наугад. Под прикрытием звуков битвы Кармен одной своей силой сломала замок на задней двери и ввалилась внутрь, рухнув в темном углу.

Она попыталась вдохнуть, чтобы успокоиться, но обнаружила, что не может. Её легкие были разрушены вместе с почти всем, что в районе груди. Отрицая даже эту человеческую реакцию, она вместо этого съежилась, положила голову на колени и села молча.

Перед ее взором выпали несколько прядей длинных серебряных волос.

- Нет! Нет-нет-нет!

<http://bllate.org/book/13975/1228878>